

М.В. КОРОТКОВА,
кандидат юридических наук,
заместитель
заведующего кафедрой
«Гражданское право»
ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

M.V. KOROTKOVA,
the candidate of jurisprudence,
the assistant manager
«Civil law»
chair FGOBU VPO
«Financial university
at the government
of the Russian Federation»

КОНВЕРГЕНЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ЧАСТНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНОГО
ПУБЛИЧНОГО ПРАВА
В СВЕТЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ

CONVERGENCE
OF THE INTERNATIONAL
PRIVATE LAW AND
THE INTERNATIONAL
PUBLIC LAW
IN THE LIGHT
OF GLOBALIZATION

Термины «публичное право» и «частное право» известны с очень давних времен. Так, древние римские юристы, оперируя этими понятиями, делили область права на две большие сферы - сферу права публичного (*jus publicum*) и сферу права частного (*jus privatum*). Историческое соотношение между частным и публичным правом можно характеризовать состоянием первоначальной слитности того и другого, из которого публичное и частное право выходят лишь постепенно путем медленного исторического процесса.

Ключевые слова: международное частное право, публичное право, глобализация, международные отношения, государство, правоведение.

The terms «public law» and «private law» are known since very old times. So, ancient Roman lawyers, operating with these concepts, divided area of the right to two big spheres - the sphere of the right of public (*jus publicum*) and the sphere of the right of private (*jus privatum*). Between private and public law it is possible to characterize a historical ratio a condition of initial unity of that and another which public and private law leave only gradually by slow historical process.

Keywords: international private law, public law, globalization, international relations, state, jurisprudence.

Несмотря на то, что частное и публичное право представляют собой качественно разные области правового регулирования, в своей совокупности они связаны с основами права, касаются его определяющих ценностей, места и роли в жизни людей. Так, Сатонина К.А. отмечает, что основное значение данного деления заключается в том, что с его помощью оказывается возможным представить общую картину правовой действительности, увидеть укрупненную группировку тех частей, из которых складывается правовая система того или иного государства.¹ В свою очередь, добавим, что данное деление имеет место и в сфере правового регулирования международных отношений, отражая уровень развития межгосударственного сотрудничества в различных сферах.

На сегодняшний день самой важной проблемой, как и ранее, является поиск критериев, позволяющих провести разграничения между публичным и частным правом, а также отнести ту или иную отрасль, отдельный институт и даже конкретную правовую норму к публично-правовой либо частноправовой сфере.

Как уже отмечалось выше, проблема дихотомии права уходит своими корнями в эпоху Древнего Рима. Правовым источником и, пожалуй, единственным на сегодняшний день

¹ Сатонина К.А. Публичное и частное право: вопросы теории и практики: Становление и развитие в условиях правовой системы Российской Федерации: дис... канд.юрид.наук.: 12.00.01 - Уфа, 2005. С.2-3.

свидетельством существования в Древнем Риме конструкции разделения права на частное и публичное является фрагмент из сочинения Ульпиана, включенный в первый титул первой книги «Дигест», в котором сказано: «Изучение права распадается на две части: публичное и частное (право). Публичное право, которое (относится) к положению римского государства, частное, которое (относится) к пользе отдельных лиц; существует полезное в общественном отношении и полезное в частном отношении» (D. I.1.1.2)².

Как видим, данная формулировка дает весьма абстрактное представление о границе между частным и публичным правом. Взгляды юристов на содержание и соотношение частного и публичного права менялись на протяжении всей истории правовой науки.³ Российское право не явилось исключением. В течение XX века представления отечественных юристов относительно указанной проблемы претерпели несколько кардинальных изменений: от отождествления частного права с правом гражданским (в начале XX века в условиях отсутствия четко построенной системы права) и пол-

² Дигесты Юстиниана. Пер. И.С. Перетерского. М., 1984, с. 23.

³ См.: Тужилов-Ординская Е.М. Разграничение публичного и частного права: эволюция критериев // Актуальные проблемы частного и публичного права в свете теории конвергенции: сб. науч. ст./Отв. ред. Харитонов Ю.С., Эриашвили Н.Д. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С.8-10.

ного отказа от идеи разделения права на частное и публичное (в советский период) до возрождения идеи частного права и глубоких исследований проблемы соотношения частного и публичного права.⁴

В этом контексте представляется довольно интересным вопрос о современном соотношении публичных и частных интересов в системе международных отношений.

Международные отношения в глобальной среде человеческого сообщества понимаются как система экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических, военных и иных взаимно установленных связей между государствами и иными участниками международного общения. Регулятором вышеуказанных международных отношений выступают нормы международного права, делимого в доктрине на международное публичное право и международное частное право.

⁴ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник гражданского права (по изданию 1907 г.) М.: Спарк, 1995; *Муромцев С. А.* Определение и основное разделение права. М. 1879; *Коршунов Н.М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011; *Иванов В.И.* Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. 2011. № 5; *Черепяхин Б.Б.* К вопросу о частном и публичном праве / Вступ. сл. С.С. Алексеева; Исслед. Центр частного права. М.: ДЕ ЮРЕ, 1994; *Суханов Е.А.* О проблемах становления и развития российского частного права // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. М.: Статут, 2004; *Алексеев С.С.* Линия права. М., 2006 и др.

Следует отметить, что вплоть до Второй мировой войны международное право аккумулировало нормы международного публичного и частного права. Тем не менее, уже в начале XX в. наметился процесс стремительного роста принципов и подотраслей международного частного права. После Второй мировой войны международное право как бы распалось на две части: международное публичное право и международное частное право. Так, отдельный термин «международное публичное право» закреплен в ст. 38 Статута Международного суда ООН, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о прогрессивном развитии международного права и его кодификации от 11 декабря 1946 г., в Положении о Комиссии международного права, утвержденном на II сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 ноября 1947 г. Однако, в учебной литературе термины «международное право» и «международное публичное право» зачастую отождествляются.

Например, развернутое и общепризнанное определение современного международного права приводится в семитомном «Курсе международного права». Современное международное право, указывается в этом коллективном труде, можно определить как систему юридических норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права, создаваемых путем согласования воли участников этих отношений и обеспечиваемых в случае необходимости принуждением, которое осуществляется государствами, а также

международными организациями.⁵ Нетрудно догадаться, что в данном случае речь идет о международном публичном праве.

В свою очередь, международное частное право можно определить как комплексную правовую систему, объединяющую нормы внутригосударственного законодательства, международных договоров и обычаев, которые регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, осложненные иностранным элементом (то есть отношения международного характера), с помощью коллизионно-правового и материально-правового методов.

Следует отметить, что международное частное право и по сей день остается одной из самых противоречивых отраслей правоведения. До сих пор не достигнута доктринальная согласованность в вопросах определения предмета и системы международного частного права, не решен вопрос о соотношении международного частного права с национальными правовыми системами отдельных государств и с системой международного публичного права.

В зарубежной литературе преобладает точка зрения, согласно которой международное и национальное (внутригосударственное) право действуют в различных сферах, представляют собой самостоятельные

правовые системы, которые не находятся в соподчинении, но между ними существует сложное взаимодействие. В современном мире есть только два вида систем права – международное право и национальные системы права; международное частное право является частью национальных систем права различных государств. Нормы международного частного права – часть национальной правовой системы, они создаются государством самостоятельно и регулируют не публично-правовые, а частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом.

В отечественной науке сложилось несколько подходов к решению этого вопроса: цивилистический подход, публично-правовой концепция, а также смежные с ними или синтетические концепции. Различие между ними состоит в определении природы международного частного права, как частноправовой (внутригосударственной) отрасли или составной части наднационального международного права.

Представители публично-правовой концепции (С.Б. Крылов, М.А. Плоткин, С.А. Голунский, М.С. Строгович, В.Э. Грабарь, А.М. Ладыженский, Д.И. Каченовский, Ф.И. Кожевников, С.А. Малинин, В.И. Менжинский, И.П. Блищенко, Л.Н. Галенская) полагали, что нормы международного частного права входят в состав международного права в широком смысле слова. Так, например, определяя цель международного права, Д.И. Каченовский отмечал, что она состоит и в том, чтобы «поддерживать всемирно-гражданский обо-

⁵ Курс международного права. М., 1989. Т. I. С. 29. Международное право / Отв. ред. Г.И. Тункин. М., 1974. С. 46—47. Международное право / Отв. ред. Г.И. Тункин. М., 1982. С. 44—45. Международное право / пред. редкол. Г.И. Тункин. М., 1999. С. 10.

рот».⁶ В обоснование публично-правовой концепции международного частного права указывалось не только на глубокую связь, которая существует между международным публичным и международным частным правом, на близкое внутреннее родство между ними, но и на единство источников, которому придавалось решающее значение.

Исходя из того факта, что предметом регулирования в международном частном праве являются отношения гражданско-правового характера, «цивилисты» заключали, что международное частное право входит в состав гражданского, внутреннего, права, а наука международного частного права является одной из гражданско-правовых наук. Этот вывод был сделан И.С. Перетерским, а затем подробно обоснован в многочисленных трудах Л.А. Лунца. Из данной точки зрения также исходят в своих работах по международному частному праву такие авторы, как А.Б. Альтшулер, М.И. Брагинский, И.А. Грингольц, С.А. Гуреев, Г.К. Дмитриева, К.Ф. Егоров, В.П. Звеков, С.Н. Лебедев, А.Л. Маковский, Н.И. Марышева, Г.К. Матвеев, Н.В. Орлова, В.С. Поздняков, М.Г. Розенберг, А.А. Рубанов, О.Н. Садилов и др.

Существует и третий подход – международное частное право не является частью какой бы то ни было системы права, а представляет собой полисистемный комплекс, состоящий из норм как национального, так и международного права. При этом

⁶ Каченовский Д.И. Международное право. Т.16. – СПб. С. 207-208.

соответствующие нормы не исключаются из национально-правовых систем или из международного публичного права (А.Н. Макаров, Р.А. Миллерсон, В.В. Гаврилов, Г.В. Игнатенко и др.).

Для того чтобы сделать вывод о соотношении международного публичного права (МПП) и международного частного права (МЧП), проведем сравнительный анализ данных правовых систем по ряду критериев.

1. По социальной сущности МПП охватывает все мировое сообщество. Нормы МЧП, как правило, охватывает социальную общность, располагающуюся на территории соответствующих государств, юрисдикции которых распространяются на конкретные частноправовые отношения с иностранным элементом.

2. Субъектами МПП выступают государства, нации, борющиеся за самоопределение, государствоподобные образования, международные организации. В МЧП государства, государствоподобные образования и международные организации являются факультативными субъектами. В качестве же основных участников правоотношений, осложненных иностранным элементом, выступают физические и юридические лица.

Говоря о статусе юридических лиц, нельзя обойти стороной научную дискуссию о правосубъектности транснациональных корпораций (ТНК). Все чаще и чаще в литературе обосновывается идея признания за ТНК статуса субъекта международного права, учитывая возрастание количества договоров и соглашений, заключенных между ТНК и от-

дельными государствами. В этой связи западными учеными обосновывается концепция «международного корпоративного права». Данная точка зрения находит поддержку у ряда отечественных ученых. Так, например, Б.И. Осминин отмечает, что ТНК, выступая инициаторами «интернационализации власти» посредством выработки и реализации собственной внешнеэкономической стратегии претендуют на роль «новых суверенов», а также на правосубъектность в международном праве.⁷

На наш взгляд, договоры, заключаемые между государствами и ТНК, носят гражданско-правовой характер и, соответственно, опосредуют частноправовые отношения с иностранным элементом, который, в силу наличия в нем «публичной» составляющей, можно называть «международным элементом». Таким образом, ТНК следует определять как субъекты МЧП, но не МПП. Вместе с тем, трудно не согласиться с мнением Иншаковой А.О., указывающей на то, что в условиях формирования глобальной экономической системы для регламентации масштабной деятельности ТНК уже давно недостаточно только внутригосударственных механизмов.⁸

⁷ Осминин Б.И. Транснациональные корпорации и международное право: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук – М., 1983. С.16

⁸ Иншакова А.О. Особенности определения понятия и правосубъектности транснациональных корпораций в международном и национальном правотворчестве и доктрине // Международное публичное и частное право. 2012. № 4(67). С.12.

3. *Предметом правового регулирования* МПП являются международные отношения по сотрудничеству государств в различных сферах международной (межгосударственной) жизни. МЧП направлено на регулирование частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, а по сути – международных отношений, связанных с преодолением коллизий между порядками разных государств. Таким образом, обоих случаях речь идет о международных отношениях в широком смысле этого слова, то есть отношениях, выходящих за пределы одного государства, связанных с двумя или несколькими государствами.

4. В МПП применяется исключительно материально-правовой *метод регулирования*. Субъекты правоотношений МПП сами устанавливают способы и порядок своей деятельности. МЧП предусматривает императивное предписание государством либо согласование самими субъектами правоотношения способа преодоления коллизий норм правовых систем разных государств. В данном случае характерно сочетание коллизионного метода регулирования (преобладающего на уровне внутригосударственного регулирования) с материально-правовым методом.

5. Основными *источниками* МПП являются международный договор, международный обычай, общие принципы права. В МЧП к вышеперечисленным источникам добавляются внутригосударственное законодательство, национальный обычай, судебная практика и доктрина. Таким

образом, источники МПП как бы «имплементируются» в систему источников современного МЧП.

6. Основополагающими началами МПП выступают общепризнанные *принципы* международного права (*jus cogens*), являющиеся универсальными и распространяющими свое действие на сферу МЧП. Однако МЧП располагает и специальными отраслевыми принципами (принцип автономии воли сторон, принцип применения различных правовых режимов в отношении субъектов МЧП).

7. *Институт ответственности* в МПП предусматривает политическую и материальную ответственность государств и международных организаций за международные деликты, а также преследование в международных уголовных судах физических лиц, совершивших международные преступления, и привлечение к уголовной ответственности по национальному праву за преступления международного характера. В МЧП ответственность за несоблюдение коллизионных норм фактически отсутствует. Последствия их несоблюдения выражаются в признании действий сторон юридически ничтожными либо признании незаконным решения конкретного суда, рассматривавшего спор с иностранным элементом. В то же время, некоторые международно-правовые санкции, регламентируемые нормами МПП (например, реторсии в области правового статуса иностранцев, внешнеэкономической деятельности, реституция культурных ценностей), напрямую относятся к сфере МЧП.

8. *Разный порядок рассмотрения споров* между субъектами МПП и МЧП. В первом случае – в межгосударственных международных судах, во втором – в международных коммерческих арбитражах и внутригосударственных судах.

9. Характерно наличие как *общих категорий* («международный договор», «принципы международного права», «реторсии»), так и *специальных терминов* в МПП («международные санкции», «международные преступления», «преступления международного характера», «международный трибунал») и МЧП («иностранный элемент», «коллизийная норма», «обратная отсылка»).

10. И МПП, и МЧП обладают *собственной специфической структурой*, основанной на выделении подотраслей и специальных правовых институтов.

Необходимо также отметить наличие частноправового элемента в целом ряде отраслей МПП (международное экономическое право; международное рудовое право; международное морское, воздушное и космическое право; консульское право; международное сотрудничество в научно-технической области) и элементы публичного права в МЧП (категория публичного порядка; ограничение автономии воли; иммунитет государств в частноправовых отношениях, осложненных иностранным элементом). Кроме того, отрасли МПП, находящиеся в настоящий момент на стадии активного становления, по сути, являются смежными с МЧП (международное трудовое право, международное энергетическое

право, международное транспортное право, международное интеллектуальное право, международное атомное право и др.)

Все вышесказанное свидетельствует о тесном переплетении МПП и МЧП. Но каковы же современные тенденции развития МПП, МЧП и международного права в целом? Основным вектором здесь является дальнейшее сближение и условное слияние международного публичного и международного частного права, конвергенция данных правовых систем. При этом о включении коллизионного права, составляющего на данный момент часть национального МЧП отдельных государств, в единое международное право можно будет говорить только в случае успешной унификации всех блоков частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом (гражданско-правовые, семейные, наследственные трудовые отношения).

Унификация коллизионных норм позволила бы решить целый ряд проблем, существующих в современном МЧП: проблему обхода закона, обратной отсылки, множественности правовых систем и т.д. Теория международной унификации коллизионных норм в форме единого кодекса международного частного права уже высказывались, но рассматривались как утопические.⁹ Глоба-

⁹ Впервые с идеей о том, что из международного публичного права можно вывести обязательную для всех государств конкретную систему коллизионных норм в конце XIX - начале XX вв. выступили Манчини, Бар и Цительман.

лизация всех сфер жизни общества, интенсификация деятельности международных юридических лиц, высокий уровень развития иностранных инвестиций, необходимость развития научно-технической сферы определяют неотвратимость такой унификации, и высказанная идея уже не кажется такой неосуществимой, как раньше. Более того, в международной практике уже есть немало удачных примеров.

Следует отметить, что формы международной унификации несколько отличаются от традиционной унификации в форме единого кодифицированного акта, используемой на внутригосударственном уровне. В истории МЧП есть лишь один пример международной унификации коллизионных норм в виде кодекса – Кодекс Бустаманте. В большинстве же случаев это международные конвенции по отдельным частноправовым вопросам – Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980г., Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г., Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г., Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994г. (ТРИПС), Бернская конвенция о международных перевозках по железной дороге 1980 г. (КОТИФ), Конвенция стран СНГ о защите прав инвестора 1997 г. и др.

Также унификация норм международного частного права осуществляется путем принятия на международном или региональном уровне специальных модельных законов

(например, Модельный гражданский кодекс СНГ, в котором имеется раздел «Международное частное право»), директив и иных нормативных актов по тем или иным вопросам (например, регламенты и директивы ЕС).

Может возникнуть вопрос, не способствует ли международная унификация норм в сфере частноправовых отношений ограничению применения базового для МЧП принципа автономии воли сторон? На наш взгляд, было бы ошибочно считать, что в данном случае публично-правовой интерес безоговорочно превагирует над частноправовым. Скорее можно говорить о сочетании публичных и частных интересов в системе международных отношений. Ведь унифицированные на международном уровне коллизионные нормы должны быть направлены именно на повышение уровня защищенности интересов субъектов частноправовых отношений посредством установления четких предписаний по применению внутреннего законодательства конкретного государства (либо нормы международного уровня) в случае столкновения национальных правопорядков.

Признавая это, государства, проводя национальную кодификацию в области МЧП, не только имплементируют нормы международных соглашений в данной сфере путем инкорпорации во внутреннее право унифицированных правовых понятий, но и используют отсылку к таким международным актам. Данное явление получило наибольшее распространение в самой последней ко-

дифицировавшей нормы МЧП стране – Нидерландах. Так, 1 января 2012 г. вступила в действие книга 10 «Международное частное право» Гражданского кодекса Нидерландов, регулирование отдельных разделов которой практически состоит из одной только отсылки к международному акту:

- раздел 7 «Алиментные обязательства» главы 4 «Зарегистрированные партнерства» отсылает к Протоколу Гаагской конференции по МЧП касательно права, применимого к алиментным обязательствам (2007) и к Гаагской конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам (1973) (ст. 90);

- раздел 1 «Родительская ответственность и защита детей» главы 7 «Иные вопросы семейного права» – к Гаагской конвенции о компетенции и применимом праве в отношении защиты несовершеннолетних (1961) (ст. 113);

- раздел 2 «Международное похищение детей» этой же главы – к Европейской конвенции о признании и исполнении решений в области опеки над детьми и восстановления опеки над детьми (1980) и Гаагской конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей (1980) (ст. 114) и др.

Таким образом, наметилась четкая тенденция к так называемой бланкетной кодификации МЧП, которая основывается на международной отсылке к международному унифицированному акту, регулирующему какой-либо институт (подотрасль) МЧП, и позволяет достичь максимальной унификации в данной

области права на национальном уровне.¹⁰

Однако в целом коллизионное регулирование в разных странах все еще сохраняет немалые различия и нуждается в дальнейшей проработке.

Особенностью системы международных отношений является своеобразное смещение публичного интереса государства (который в данном случае становится частным интересом конкретной нации) в сторону интересов международного сообщества в целом. Вместе с тем, в рамках своего внутреннего права государство продолжает представлять общий публичный интерес управляемых им субъектов, имеющих свои частные интересы. Именно специфика перераспределения публичного и частного интереса в системе международных отношений препятствует нахождению компромисса в части регулирования частноправовых отношений.

Представляется уместным привести здесь мнение Ж. Бусурманова о роли права в эпоху глобализации. Данный автор отмечает, что «для внутреннего национального права поле его влияния и воздействия на круг значимых для государства и общества отношений существенно сужен. Этому способствует ... активная интернационализация права, которой, помимо положительных, иногда присущи и отрицатель-

ные черты. Зачастую воля, требования, предложения, рекомендации и заключения транснациональных и иных межгосударственных институтов и компаний (ТНК, ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ, МВФ, АПЭК, ТС, ШОС и т.д.) существенно ограничивают суверенитет государства по отношению к собственному праву. Отдельные интересы последних вступают в прямое противоречие с национальными интересами того или иного государства и общества. Отсюда правовой позитивизм, утверждающий производность права от государства, значительно теряет свою точку опоры и устойчивость, так как суверенитет по отношению к праву становится не только отдельно взятое государство... Если же подходить к данной проблеме с позиции естественно-правовой концепции, то есть понимать под правом меру справедливости, меру свободы, то здесь также вопросов возникает больше, чем ответов. Последние события в странах Ближнего Востока, Африки, Персидского залива (Йемен, Ливия, Тунис, Египет, Сирия, Кот-Дивуар и т.д.) свидетельствуют, что естественно-правовая концепция права перманентно также подвергается испытаниям на прочность, отражаясь, таким образом, на самой идее правового государства, способах ее реализации. Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что поиск нового правопонимания в современный период должен привести к наполнению более глубоким и одновременно более широким содержанием само понятие права, способным охватить особенности политико-правовой реальнос-

¹⁰ Крутий Е.А. Роль национальных кодификаций в процессе унификации МЧП // Международное публичное и частное право. 2012. № 4(67). С. 17-18.

ти с целью оказания благотворного воздействия на все традиционные положения и принципы государственно-правового развития.¹¹

Действительно, несмотря на то, что юридическая конвергенция на глобальном уровне характеризует общемировые тенденции сближения правовых систем современности, необходимо признать, что в силу политической разрозненности и правовой обособленности государств, создание модели международных отношений, урегулированной единым международным правом, включающим в себя в качестве отдельных отраслей унифицированные нормы в области гражданских, наследственных, семейных и трудовых правоотношений, можно рассматривать лишь как весьма и весьма отдаленную перспективу.

В заключение отметим, что первые правовые исследования различных аспектов глобализации появились уже в конце XX века. В начале XXI века многими исследователями отмечалось, что правовое измерение глобального мира побуждает к пересмотру всей системы правового регулирования отношений «игроков» на мировой арене: созданию нового класса договоров, конвенций, рамочных законов-доктрин, определяющих интересы всех участников межнационального общения, а также ответственность в условиях глобаль-

ной трансформации мира.¹² Спустя десятилетие можно констатировать, что сегодня мы находимся только в начале долгого пути. Мировому сообществу предстоит еще поэтапное решение вопроса о путях развития процесса глобализации, его правовой регламентации на международном и национальном уровнях, включая концептуальную проблему соотношения частного и публичного права.

Библиографический список:

1. *Алексеев С.С. Линия права.* М., 2006 и др.
2. *Бусурманов Ж.* Право в эпоху глобализации: новый взгляд на проблему // Ежемесячный специализированный журнал «Юрист». Декабрь 2011. № 12.
3. Глобализация, государство, право, XXI век: О некоторых итогах международного юридического форума // Журнал российского права. 2003. № 2. С.3-10.
4. *Дигесты Юстиниана.* Пер. И.С. Перетерского. М., 1984, с. 23.
5. *Иванов В.И.* Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. 2011. № 5.
6. *Иншакова А.О.* Особенности определения понятия и правосубъектности транснациональных корпораций в международном и национальном правотворчестве и доктрине // Международное публичное и частное право. 2012. № 4(67). С.12
7. *Каченовский Д.И.* Международное право. Т.16 – СПб. С.207-208
8. *Коршунов Н.М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

¹¹ *Бусурманов Ж.* Право в эпоху глобализации: новый взгляд на проблему // Ежемесячный специализированный журнал «Юрист». Декабрь 2011. № 12.

¹² Глобализация, государство, право, XXI век: О некоторых итогах международного юридического форума // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 3-10.

9. *Крутий Е.А.* Роль национальных кодификаций в процессе унификации МЧП // *Международное публичное и частное право.* 2012. № 4(67). С. 17-18.
10. *Курс международного права.* М., 1989. Т. I. С. 29. *Международное право / отв. ред. Г. И. Тункин.* М., 1974. С. 46—47.
11. *Международное право / Отв. ред. Г. И. Тункин.* М., 1982. С. 44–45. *Международное право / пред. редкол. Г. И. Тункин.* М., 1999. С. 10.
12. *Муромцев С. А.* Определение и основное разделение права. М. 1879.
13. *Осминин Б.И.* Транснациональные корпорации и международное право: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук – М., 1983. С.16
14. *Сатонина К.А.* Публичное и частное право: вопросы теории и практики: Становление и развитие в условиях правовой системы Российской Федерации: дис... канд.юрид.наук.: 12.00.01 – Уфа, 2005. С.2-3
15. *Суханов Е.А.* О проблемах становления и развития российского частного права // *Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр.* М.: Статут, 2004.
16. *Тужилов-Ординская Е.М.* Разграничение публичного и частного права: эволюция критериев // *Актуальные проблемы частного и публичного права в свете теории конвергенции: сб. науч. ст. /Отв. ред. Харитонов Ю.С., Эриашвили Н.Д.* М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С.8-10
17. *Черепанин Б.Б.* К вопросу о частном и публичном праве / Вступ. сл. С.С. Алексеева; Исслед. Центр частного права. М.: ДЕ ЮРЕ, 1994.
18. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник гражданского права (по изданию 1907 г.) М.: Спарк, 1995.